

СТАЛИН И ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА

Реферат

Борис Ихлов

Маршалы Советского Союза И. Х. Баграмян, С.С. Бирюзов, А. М. Василевский, А. А. Гречко, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, И. С. Конев, К. С. Москаленко в своих мемуарах пишут о Великой Отечественной, вспоминают и предвоенные годы. Однако о репрессиях – ни звука, будто ничего подобного и не было. Генерал армии С. П. Иванов вспоминает разговор с Баграмяном: «Зная, что я задумал готовить к печати воспоминания, он говорил: – Ты, Семен Павлович, на целых десять лет моложе меня и, наверное, доживешь до того времени, когда, наконец, позволено будет писать о войне более правдиво. Так постарайся же тогда поправить невольные искажения и умолчания тех, кто ушел из жизни слишком рано» (РГВА. Ф. 9. Оп. 41. Д. 15. Л. 377).

И не могло быть по-другому. Например, Ленина звали «Старик». В 1932 г. в одном из писем Каганович называл Сталина «хозяином», от которого «по-прежнему получаем регулярные и частые директивы», 30.9.1936 он пишет Орджоникидзе: «Что касается к.-р. дел, то я не пишу тебе, потому что ты был у хозяина и все читал и беседовал» (Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, общество, НКВД. С. 30, 126). На XVII Всесоюзном съезде ВКП(б) имя Сталина прозвучало 1580 раз. Накануне присвоения звания Маршала Советского Союза в своем выступлении на первом Всесоюзном совещании стахановцев Ворошилов назвал Сталина «первым маршалом социалистической революции», «великим маршалом побед на фронтах и Гражданской войны, и социалистического строительства, и укрепления нашей партии», «маршалом коммунистического движения всего человечества», «истинным Маршалом Коммунизма» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 60). Ворошилов в марте 1937 г.: «Сейчас наши людишки немного работают против Франко» (РГВА. Д. 3237. Оп. 30. Д. 86. Л. 45). С одной стороны – холуй. С другой – барин, право слово, барин.

«Мы все ходили под богом, / У бога под самым боком. / Он жил не в небесной дали, / Его иногда видали / Живого. На Мавзолее... / Однажды я шел Арбатом, / Бог ехал в пяти машинах. / От страха почти горбата / В своих пальтишках мышиных / Рядом дрожала охрана...»

Сегодня Дзержинскому приписывают создание ГУЛага. Между тем, Дзержинский скончался 20.7.1926, ГУЛаг создан позже.

25.4.1930 приказом ОГПУ № 130/63 во исполнение постановления СНК СССР «Положение об исправительно-трудовых лагерях» от 7.4.1930 было организовано Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (УЛаг ОГПУ) (СУ СССР. 1930. №2 С. 248). С 1.10.1930 УЛаг ОГПУ преобразовано в Главное Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (ГУЛаг). Первые концлагеря создали на территории России белогвардейцы, на Соловках. 3.2.1919 правительство Миллера-Чайковского написало постановление: граждане, «присутствие коих является вредным...могут быть подвергаемы аресту и высылке во внесудебном порядке в места, указанные в пункте 4 настоящего постановления. ... п. 4. ...Местом высылки назначается Соловецкий монастырь или один из островов Соловецкой группы...». Кроме Соловков, белые сделали лагеря на островах Мудьюг и Иоканьга. В заявлении Архангельского совета профсоюзов в августе 1920 года сказано: «Люди, названные военнопленными, доводились до крайних пределов голода: как голодные псы бросались, хватая обглоданные администрацией тюрьмы кости, зная вперед, что это будет стоить побоев прикладами, карцера и т.д. Организм заточённых был доведен от голода до состояния, когда незначительное дуновение ветра валило их с ног, что почиталось симуляцией, и потому на несчастных снова сыпались побои... Из заточенных на Мудьюге более 50% расстались с жизнью, многие сошли с ума...» Из 1200 арестантов Иоканьги 20 человек принадлежало к РКПб, остальные были беспартийные.

Ложным также является и утверждение, что красный террор - инициатива Дзержинского.

Ленин в своём письме Г. Зиновьеву 26.6.1918 писал: «Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере рабочие хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что вы ... удержали. Протестую решительно! Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, тормозим революционную инициативу масс, вполне правильную. Это невозможно! Террористы будут считать нас тряпками. Время архивное. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров...»

На проходившем V Всероссийском съезде Советов с отчётом Съезду о деятельности ВЦИК 5.7.1918 Свердлов призвал к массовому террору, который необходимо проводить против «контрреволюции» и «врагов советской власти» и выразил уверенность, что «вся трудовая Россия отнесется с полным одобрением к такой мере, как расстрел контрреволюционных генералов и других врагов трудящихся». Съезд одобрил.

Красный террор был объявлен 2.9.1918 Яковом Свердловым в обращении ВЦИК и подтверждён постановлением Совнаркома от 5.9.1918 как ответ на покушение на Ленина 30 августа, а также на убийство в тот же день Леонидом Каннегисером председателя Петроградской ЧК Урицкого.

В ходе красного террора было расстреляно около 500 чел., представителей старого режима, в то время как за время белого террора лишь за июнь - декабрь 1918 г. и только на территории 13 губерний, занятых белыми, по неполным данным, было расстреляно 23 000 человек.

«Прошелестит спелой грозой Ленин, / И на земле, что избежит тленья, / Будет губить разум и жизнь Сталин».

Либералы распространяют множество нелепых мифов о большевиках, в том числе о Сталине, не только мешая тем самым установлению истины, но и усиливая культ Сталина – явная или вскрытая ложь вызывает обратную реакцию.

Красный террор быстро закончился. После смерти Ленина, Свердлова, Дзержинского, после высылки Троцкого, после того, как Сталин утвердился во власти – началась ускоренно-насильственная коллективизация по Троцкому, началось раскулачивание середняка, а за ними Большой террор.

1929 - 1938

Процесс устранения нелояльных по отношению к Сталину кадров НКВД, РККА и Коминтерна происходил постепенно, начиная с 1929 г. Генрих Ягода, с июля 1927 г. фактически возглавивший ОГПУ, уволил из органов госбезопасности 8100 человек, заподозренных в нелояльности к политике Сталина.

В марте - апреле 1933 г. по обвинению в примиренческом отношении к оппозиционерам из состава республиканских, краевых и областных коллегий были исключены 23 члена, 58 руководящих работников краевых и областных управлений ОГПУ подлежали немедленному увольнению.

В июле 1934 г. был образован НКВД СССР. И наркомат, и его важнейшую часть, Главное управление государственной безопасности возглавил Ягода.

Получив известие о смерти Кирова, Сталин вместе с Молотовым, Ворошиловым и Ягодой в тот же день выехали в Ленинград. Здесь Сталин сразу отстранил от занимаемых должностей начальника Управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области Ф. Д. Медведя и его первого заместителя И. В. Запорожца, который с августа болел, а в день убийства находился на излечении в Сочи. Оба чекиста были арестованы, обвинены в «преступно-халатном отношении к своим обязанностям по обеспечению госбезопасности» и осуждены на три года лишения свободы, а затем направлены начальниками лагерей в системе ГУЛАГа в Магадан. В 1937-м они были отозваны в Москву, вновь арестованы и расстреляны.

Были репрессированы и тысячи других лиц, не имевших никакого отношения к этому покушению. Высшие чины НКВД были прекрасно осведомлены о личной версии трагической гибели Кирова, однако были вынуждены молчать об этом, поскольку Сталин объявил, что Кирова убили враги партии.

В декабре 1935 г. Политбюро ЦК ВКПб приняло решение о закрытии особых переправ на границе, организованных НКВД для Коминтерна (компартий Польши, Западной Белоруссии, Западной Украины и Финляндии). «Окна» стали рассматриваться руководством ВКП(б) как каналы проникновения в СССР шпионов и диверсантов. Большинство представителей указанных компартий, оказавшихся на территории СССР (в том числе почти все их руководство), уже не могли покинуть пределы Советского Союза.

Советская разведка накануне войны состояла из 2-х самостоятельных разведслужб: т.н. Иностранный отдел НКВД (ИНО НКВД) и военная разведка в лице Разведывательного управления Генштаба РККА (Разведупр ГШ).

Июньский 1937 года пленум ЦК ВКПб предоставил НКВД чрезвычайные полномочия в борьбе с «врагами народа».

15.11.1937 был расстрелян один из старейших чекистов, Бокий Г. И., член Петроградского ВРК и даже член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Оклады работников НКВД в 1937 году были существенно увеличены и стали превышать даже оклады партийных работников. Кроме высоких окладов, в НКВД была создана специальная сеть магазинов, в которых по низким ценам продавалось конфискованное имущество арестованных. Как вспоминал разведчик-нелегал Дмитрий Быстролетов, при его аресте сотрудники СПУ, не стесняясь его присутствия, вслух рассуждали о том, кто и что возьмет из его вещей.

К 1938 г. были ликвидированы почти все нелегальные резидентуры, связи с ценнейшими источниками информации оказались утраченными. В дальнейшем понадобились большие усилия, чтобы их восстановить. В направленном руководству НКГБ отчете о работе внешней разведки с 1939 по 1941 год начальник разведки П. М. Фитин писал: «К началу 1939 г. в результате разоблачения вражеского руководства в то время Иностранного

отдела почти все резиденты за кордоном были отозваны и отстранены от работы. Большинство из них затем было арестовано, а остальная часть подлежала проверке. Ни о какой разведывательной работе за кордоном при этом положении не могло быть и речи. Задача состояла в том, чтобы, наряду с созданием аппарата самого Отдела, создать и аппарат резидентур за кордоном». Потери состава были столь велики, что в 1938-м в течение 127 дней подряд из внешней разведки руководству страны вообще не поступало никакой информации.

Были арестованы бывшие начальники ИНО М. А. Трилиссер, С. А. Мессинг, А. Х. Артузов. А. А. Слуцкий 17.2.1938 скоропостижно скончался в кабинете 1-го зама Ежова М. П. Фриновского (существует версия его отравления). После смерти Слуцкого исполняющим обязанности начальника ИНО был назначен майор госбезопасности Сергей Михайлович Шпигельглас. Но и он пробыл на этой должности менее 2 месяцев. 28.3.1938 его сменил старший майор госбезопасности Залман Исаевич Пассов. Шпигельглас в ноябре 1938 г. был арестован, в январе 1940 г. расстрелян. В это же время репрессировано и большое число ведущих разведчиков. Среди них можно назвать резидентов в Лондоне – Чапского, Г. П. Графпена и Т. Малли, в Париже – С. М. Глинского (Смирнова) и Г. Н. Косенко (Кислова), в Риме – М. М. Аксельрода, в Берлине – Б. М. Гордона, в Нью-Йорке – П. Д. Гутцайта (Гусева), выдающихся разведчиков-нелегалов Д. А. Быстролетова, Б. Я. Базарова и многих других. Всего же в результате т.н. чисток в 1937–1938 гг. из 450 сотрудников ИНО (включая заграничный аппарат) было репрессировано 275 человек, более половины личного состава. Со многими ценными агентами прервалась связь, восстановить которую удавалось далеко не всегда.

Разбирая после этого кадрового погрома дела разведки, поставленный в 1939 г. новым начальником ИНО НКВД Фитин с горечью констатировал в своем отчете такие длительные пробелы, когда разведка НКВД просто слепла и глохла без информации из-за кордона при молчавших агентах и их перебитых в советских тюрьмах кураторах из оперативников ИНО. Он же отметил периоды, когда в середине 1938 г., в самый разгар зачисток внутри спецслужб, пласты арестованных снимали в разведке руководство целых отделов, и даже доклады на имя Сталина вынуждены были подписывать рядовые оперативники ИНО. Да и в заграничных отделах начинался в это время кадровый голод, останавливавший настоящую работу, ведь отзывали в Москву и расстреливали после приезда не только известных резидентов, но и сотрудников их резидентур, и законспирированных нелегалов, и агентов из числа коминтерновцев. Фитин получил в наследство берлинскую резидентуру ИНО, где из 16 прежних после зачистки находилось в строю лишь 2 разведчика.

Возглавлявший ИНО в 20-х Трилиссер даже после ухода из-за конфликта с Ягодой из спецслужбы все равно был расстрелян. Сменившего его архитектора операции «Трест» Артузова в 1935-м перевели с должности начальника ИНО из НКВД в Разведупр армии для усиления военной разведки и передачи ей опыта чекистской разведки. Артузов был несколько лет заместителем Яна Берзина в Разведупре и даже исполнял обязанности главы Разведупра во время командировки Берзина на испанскую войну, по заведенной традиции перед арестом его перемещали с должности на должность, возвращали в НКВД, в итоге арестовали и расстреляли.

Отозванные в СССР и расстрелянные в эти годы Аксельрод, Малли, Гутцайт, Косенко, Карин, Сыроежкин, Рингин, Сыркин, Шилов, Глинский, Яриков, Базаров, Перевозчиков, Салнынь, Уманский – это легендарные в истории 20 – 30-х годов в советской разведке люди. За каждым отдельная яркая и полная событий биография, служба в еще первой ВЧК, операция «Трест», захват Кутепова или тайные акции от Атлантики до Тихого океана. Как и уникальная жизнь Дмитрия Быстролетова, многими признаваемого за свою достойную авантюрного романа карьеру разведчика лучшим нелегалом в истории разведки СССР. А ведь этот мастер вербовки и тайных операций после ареста и осуждения всю войну провел в сталинских лагерях, а умер в безвестности обычным советским пенсионером.

Дмитрий Александрович Быстролетов - возможно, самый результативный разведчик-нелегал в довоенном СССР. Обеспечил руководство СССР дипломатическими шифрами и кодами Англии, Германии, Франции, Италии, Финляндии, Турции. Организовал получение из Госдепартамента США секретной информации. Контролировал личную переписку Гитлера и Муссолини. Достал для СССР ряд новейших технологий и образцов вооружения. 17.9.1938 Быстролетов был арестован. 8.5.1939 Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Быстролетова по ст. 58 ч. 6, 7, 8 УК РСФСР к исправительно-трудовым лагерям сроком на 20 лет. В 1954-м после инсульта освобожден от отбытия заключения («активирован»). В 1956-м за отсутствием состава преступления реабилитирован.

Казалось бы, Ежов признан врагом народа при Сталине, сталинисты должны считать Быстролетова жертвой, невиновным. Но сталинисты заявляют, что все реабилитации при Хрущеве фальсифицированы.

Зачистке подверглась и военная разведка. Многолетний начальник Разведупра Ян Берзин в 1937-м отозван из Испании, после обличительной речи против него наркома НКВД Ежова на Политбюро снят с должности, арестован и расстрелян. После Берзина должность главы военной разведки РККА становится расстрельной. Недолго исполнявшие обязанности начальника Разведупра Гендин, Никонов, Стигга, Орлов, Урицкий и Артузов

один за другим идут по пути Берзина – снятие с должности, арест и расстрел.

Ян Берзин - руководитель, возможно, самой эффективной довоенной разведслужбы в мире - Разведупра Генштаба РККА (расстрелян в 1938).

В те же годы в рядах Разведупра репрессированы и погибли, как и в разведке НКВД, многие известные разведчики-нелегалы, подобные Мельникову, или резиденты и создатели нелегальных сетей Разведупра за рубежом, как расстрелянный НКВД в 1937 году резидент в Китае Барович, по агентурному псевдониму Алекс. За один год в Разведупре вслед за Берзиным расстреляли всю складывавшуюся годами его команду в руководстве военной разведки: Беговой, Никонов, Захаров, Гайлис, Узданский, Гендин, Стигга, Иодловский, Римм, Федоров.

Выходец из НКВД Артузов успел провести за это время последнюю предвоенную реформу структуры в истории Разведупра РККА. В Разведупре были созданы отдельные структуры разведки в Европе и по странам Востока, а также отделы военно-технической разведки, военно-морской разведки, разведки военных округов, радиоразведки, шифровальный, военной цензуры, внешних связей, специальных операций, партизанской подготовки, диверсий.

Отозван из Ирана и расстрелян опытный разведчик Рудольф Абих из немцев-интернационалистов, пришедший в Разведупр на заре этой спецслужбы в Гражданскую войну. Отозван и расстрелян резидент военной разведки в Германии и Австрии латыш Ян Аболтынь, которого называют крестным отцом Зорге в Разведупре. Сам Рихард Зорге уцелел и прожил еще несколько лет только потому, что не выполнил приказ Москвы вернуться из Японии. В результате разведцентр считал резидентуру в Японии «вероятно вскрытой противником и работающей под его контролем». Соответственно относились и к донесениям агента "Рамзай" (Зорге) о неизбежности начала войны Германии с СССР в мае-июне 1941 г.

Рихард Зорге, - резидент советской разведки в Токио. 14.9.1941 Зорге сообщил о принятом на секретном совещании у японского императора решении Японии не вступать в войну с СССР до конца 1941 г. и в начале 1942 г. К этому донесению Зорге уже прислушались: Ставка сняла с восточных границ страны 26 свежих дивизий и перебросила их на Западный фронт, под Москву, фактически предотвратив этим захват гитлеровцами столицы.

Одновременно с резидентурой Разведупра, которую возглавлял Зорге в Токио, там действовала и сеть агентов ИНО НКВД под руководством резидента Шебеко. Ему удалось завербовать весьма ценных агентов из числа кадровых сотрудников японской военной разведки и тайной полиции, однако НКВД сам уничтожил эту свою резидентуру, а с завербованными агентами оборвали контакты.

Расстрелян начальник отдела разведки военных округов в Разведупре Василий Беговой. Расстрелян приведенный Берзиным в 1924 году в Разведупр и дослужившийся до начальника отдела бывший полковник белой армии Врангеля Иван Анисимов – он уже своей биографией был тогда практически обречен. Поляк Станислав Будкевич пришел к большевикам и в Разведупр из нелегалов польской ППС Пилсудского в 1919 году, работал во Франции, а расстрелян в том же 1937-м как агент польской разведки. Малая часть репрессированных сотрудников в эти годы попала в лагеря, кое-кто из них пережил Сталина и после 1953 г. вышел на свободу по реабилитации, как, напр., бывший резидент этой службы в Швеции Илья Болотин.

Некоторые советские разведчики-нелегалы, зная об ожидавшей их в Москве судьбе, вынуждены были ради спасения идти на сотрудничество с иностранными разведками. Таким образом, они наносили еще один удар по советским спецслужбам, косвенная ответственность за который тоже лежала на инициаторах кровавой зачистки в Разведупре и НКВД. Иногда от контактов с собственной агентурой Москва отказывалась сама, считая ее ненадежной. Такого идиотского членовредительства в истории спецслужб еще не было.

В порядке такого своеобразного самострела в советских спецслужбах сворачивались крупные проекты, разрабатываемые этими службами многими годами, на которые уже были истрачены огромные суммы. Так, с 1929 г. на случай нападения на СССР из Европы любого условного агрессора Разведупр несколько лет разрабатывал особую тактику разворачивания крупных партизанских соединений на занятой врагом территории. Под эту концепцию закладывались партизанские базы со складами оружия и запасами продовольствия, подбирались кадры для руководства будущими партизанами, готовилась связь и явки. Несколько раз на Украине и в Белоруссии проходили даже тайные учения руководителей будущей партизанской войны, замаскированные под слеты партийных активистов или даже пикники грибников. В украинских областях сотрудниками ГПУ в начале 30-х под эту концепцию даже специально вербовались в тайные агенты служащие железной дороги, которые в случае вторжения с Запада врага на оставленных РККА территориях должны были предложить оккупантам свои услуги и организовать диверсии на путях и станциях. В Харькове на окраине города – Холодной горе существовала закрытая школа, где инструкторы ГПУ и Разведупра обучали азам партизанского дела командиров будущих отрядов.

Когда же к началу Большого террора была поднята на щит концепция «войны на чужой земле малой кровью», вся эта идея партизанства была похоронена. Полагают, что не без оснований в виде панических страхов Сталина после убийства Кирова, когда вождю подбрасывали идеи, что всю эту «партизанщину» смогут обернуть против него окопавшиеся в подполье вожди партийной оппозиции и связанные с ними антисталинские заговорщики в НКВД и РККА. Легендарная разведчица в звании комдива Сахновская (Флерова) стала специалистом по партизанским действиям еще в Китае, где по линии Разведупра была советником у коммунистических партизан. Именно ее при разработке в Разведупре «Операции Д» поставили возглавлять ответственный за это отдел (Отдел войсковой разведки), но в 1937-м Сахновскую расстреляли по обвинению в измене. Заодно расстреляли почти всех, кто с ней работал по теме партизанской войны.

Об этом же пишет в своих мемуарах легендарный диверсант И. Старинов: "В начале ноября 1937 г. я вернулся на Родину и был ошеломлен, когда узнал, что все мои начальники по всем линиям, где я служил и учился, подверглись репрессиям. Как стало позже известно, от репрессий в 30-е годы погибло в десятки раз больше хорошо подготовленных партизанских командиров и специалистов, чем за всю Великую Отечественную войну. Уцелели лишь те, кто выпал из поля зрения ежовского аппарата".

Версия о том, что германская спецслужба СД состряпала фальшивку о заговоре Тухачевского и через президента Чехословакии Бенеша подбросила ее Москве, переиграв Сталина и заставив его перебить красных маршалов, сейчас многими воспринимается скептически. «Немецкие папки» по линии разведки НКВД в Москву пришли в 1937-м, когда уже всю шли аресты в РККА товарищей Тухачевского, а сам он уже явно был намечен в очередные жертвы сталинской чистки. Да и для подобных процессов в репрессии Сталину не нужны были особые доказательства со стороны, когда состав очередной группы «заговорщиков» уже был подобран и расписан в списках на арест в НКВД. Когда Артузов давал оперативные сведения о том, что Тухачевский готовит заговор военных для захвата власти в СССР, начальник ИНО НКВД отлично знал, что этот компромат в оперативных целях готовили сотрудники того же Артузова еще в 20-х годах и в рамках операции «Трест» подбрасывали как наживку белой эмиграции.

В истории НКВД тех лет предостаточно примеров, когда резидент или внешний разведчик переходил во внутреннюю госбезопасность и активно участвовал в репрессиях и наоборот. Чекист Борис Берман в ИНО ГПУ в 30-х годах был талантливым разведчиком (псевдоним в разведке Артем) и резидентом ГПУ в Германии, а после отъезда в Москву в 1937-м назначен начальником НКВД по Белорусской ССР и руководил террором. В 1938-м его самого арестовали и расстреляли, как и его родного брата Матвея Бермана, ветерана ЧК с Гражданской войны и... начальника ГУЛАГа в НКВД и одного из замов Ежова, арестованного прямо в кабинете секретаря ЦК ВКПб Маленкова. Или обратный пример: один из самых жестоких следователей-садистов ежовской эпохи Лангфанг, искалечивший при пытках писателя Михаила Кольцова и убивший на первом же допросе генсека ЦК компартии Эстонии Яна Анвельта, в 1941 году переведен во внешнюю разведку и назначен резидентом НКВД в Греции. Только после 1953 г. генерал МГБ Лангфанг будет арестован в числе бериевцев и за свои художества сам отбудет срок в пятнадцать лет в мордовских лагерях. Таких примеров перевода из опричников в штирлицы и наоборот предостаточно, чтобы отвести надуманные версии, что разведка была в репрессии лишь пострадавшей стороной, а не частью карательной машины.

Оперуполномоченная, младший лейтенант госбезопасности Шлихт (Ершова Феодосия Алексеевна), например, «... избивала арестованных резиновой палкой, вырезанной из шины конной пролетки. Палка у нее была длинной около 50 см. Притом она также практиковала избивание арестованных пряжкой своего ремня» (ГА РФ, ф. 10035, оп. 1. Д. П35500, л.48).

Из протокола допроса от 13.12.1956 (ГАРФ, фонд 10035, оп. 1. д. П35500, л.л. 48-50) свидетеля, бывшего в 1938 году сержантом госбезопасности, Мочнова Ивана Георгиевича:

«В ходе следствия по их делам к заключенным применялись меры физического воздействия, а некоторых арестованных, которые упорно не давали показаний, направляли в Лефортовскую тюрьму на особый режим. Я лично сам видел, как применялись меры физического воздействия к арестованным. Как в самом здании Управления в служебном помещении, так и в тюрьмах Таганской и Бутырской. Обычно применение мер физического воздействия практиковалось в служебных помещениях Управления, куда арестованных привозили из тюрьмы и здесь помогали сотрудники отделения допрашивать и применять меры физического воздействия. Меры физического воздействия к арестованным, как я помню, применяли все сотрудники отделения. Бывая на допросах в тюрьме, я так же видел лично сам, как меры физического воздействия к арестованным применяли и другие сотрудники других отделений и отделов Управления. В тюрьме как правило допрос производился ночью и в следственной, где работали следователи, были слышны крики и стоны арестованных, и арестованным, которые не давали нужных показаний, приходилось говорить «Слышите, и с вами такое может случиться». После этого в ряде случаев арестованные давали нужные признательные показания. При этом, поскольку меры физического воздействия в тот период применялись ко многим арестованным и арестованные, находясь в камере

это видели — избитых своих однокамерников, то на допросы они часто приходили испуганные и готовые к даче показаний.

Показания лиц, к которым применялись меры физического воздействия и запугивание, часто служили материалами для ареста других лиц, а потом в дальнейшем ходе следствия с ними уже делались очные ставки». «...Меры физического воздействия, как я помню, к арестованным применяли Косырев, Шлихт Феодосия Алексеевна, Морозов, Иваненко, Вершинин и Вольфсон».

«...Работая в 3-м отделе, я также к арестованным применял меры физического воздействия, но к кому конкретно, ввиду давности времени, я сейчас не помню».

...«Кроме указанных мною лиц меры физического воздействия к арестованным применял также Свирский». Сам Мочнов «применял кулаки» и, по его словам, «посторонними предметами не пользовался». «Показания...», с которыми я ознакомился и, что я его во время следствия якобы сажал копчиком на угол стула, я это отрицаю, т.к. этим методом я никогда не пользовался. Работая в органах, я на работу ходил всегда в форме и во время допроса арестованных даже ремня с себя не снимал, считая это неприличным, а пользовался только кулаками» - так ответил Мочнов, ознакомившись с показаниями одного из своих подследственных...

Применение пыток было санкционировано лично Сталиным.

«Мой тезка, сапожок, Калигула! / Давным-давно, еще в каникулы / Твоя судьба меня окликнула, / И впилась в школьные миндалины / Рука с мерцающей медали, / Где бледный профиль злобно морщится, / Как доньшко моих возможностей. / Великолепнейший Калигула! / Уродец, взвитый над квадригой, / Чьё зло – наивная религия, / Мой дурачок, большое детство / Просвечивает сквозь злодейство, / Как нервный узел оголимый - / Принц боли, узник, скот, Калигула!»

Действительно, и армия, и милиция, и НКВД суть инструменты государства. Конечно, в них были и те, кто, служа власти, верил, что служит трудовому народу. Возможно, были и даже случайно остались единицы, кто служил и пытается служить трудовому народу. Но если государство – не в руках рабочего класса, а в руках класса партийных управленцев, то есть, советской буржуазии, то и эти структуры в целом служат не трудовому народу, а партийно-хозяйственной номенклатуре.

1938 - 1941

«В 1938 году, — пишет П.А. Судоплатов, — репрессии докатились и до Иностранного отдела. Жертвами стали многие наши друзья, которым мы полностью доверяли и в чьей преданности не сомневались. Мы думали тогда, что это стало возможным из-за преступной некомпетентности Ежова, которая становилась очевидной даже рядовым оперативным работникам. <...>

В 1938 году атмосфера была буквально пронизана страхом, в ней чувствовалось что-то зловещее. Шпигельглас, заместитель начальника закордонной разведки НКВД, с каждым днем становился все угрюмее. Он оставил привычку проводить воскресные дни со мной и другими друзьями по службе. В сентябре секретарь Ежова, тогдашнего главы НКВД, застрелился в лодке, катаясь по Москве-реке. Это для нас явилось полной неожиданностью. Вскоре появилось озадачившее всех распоряжение, гласившее: ордера на арест без подписи Берии, первого заместителя Ежова, недействительны».

Как уже было сказано, 17.2.1938 начальник ИНО А.А. Слуцкий скорострительно скончался в кабинете 1-го заместителя наркома внутренних дел СССР М.П. Фриновского, а уже в сентябре того же года начальник отдела оперативной техники НКВД М.С. Алёхин на допросе показал, что Слуцкий умер не от острой сердечной недостаточности, а был отравлен путем инъекции цианистого калия; укол якобы сделал сам Фриновский при содействии Л.М. Заковского. К тому времени Заковского уже расстреляли, но показания Алёхина стали весомым «кирпичом» при вынесении смертных приговорах Ежову и Фриновскому.

После смерти Слуцкого исполняющим обязанности начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД был назначен С.М. Шпигельглас. В марте 1938 г. во главе 5-го отдела (ИНО) I Управления НКВД (после очередной реорганизации) был поставлен З.И. Пассов, а Шпигельгласа назначили его заместителем. 28.10.1938 Пассов был арестован. 2 ноября арестовали и Шпигельгласа.

Неизбежным результатом «партийной войны» стало резкое ухудшение деятельности нелегальных резидентур. Многие агентурные сети так и не были восстановлены. Показательно, что в 1938 году из разведки НКВД в адрес руководства страны в течение 127 дней (уникальный случай в истории не только отечественной, но и мировой разведки!) вообще не поступало никакой информации.

В начале ноября 1938 г. к временному исполнению должности начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД приступил П. А. Судоплатов. «За три недели своего пребывания в качестве исполняющего обязанности начальника отдела, - вспоминал он, - я смог узнать структуру и организацию проведения разведывательных операций за рубежом. В рамках НКВД существовали два подразделения, занимавшиеся разведкой за рубежом. Это Иностраннный отдел,

которым руководили сначала Трилиссер, потом Артузов, Слуцкий и Пассов. Задача отдела - собирать для Центра разведанные, добытые как по легальным (через наших сотрудников, имевших дипломатическое прикрытие или работавших в торговых представительствах за рубежом), так и по нелегальным каналам. Особо важными были сведения о деятельности правительств и частных корпораций, тайно финансирующих подрывную деятельность русских эмигрантов и белогвардейских офицеров в странах Европы и в Китае, направленную против Советского Союза. Иностраный отдел был разбит на отделения по географическому принципу, а также включал подразделения, занимавшиеся сбором научно-технических и экономических разведанных. Эти отделения обобщали материалы, поступающие от наших резидентур за границей - как легальных, так и нелегальных. Приоритет нелегальных каналов был вполне естествен, поскольку за рубежом тогда было не так много советских дипломатических и торговых миссий. Вот почему нелегальные каналы для получения интересовавших нас разведанных были столь важны.

В то же время существовала и другая разведывательная служба - Особая группа при наркоче внутренних дел, непосредственно находящаяся в его подчинении и глубоко законспирированная. В ее задачу входило создание резервной сети нелегалов для проведения диверсионных операций в тылах противника в Западной Европе, на Ближнем Востоке, Китае и США в случае войны. Учитывая характер работы, Особая группа не имела своих сотрудников в дипломатических и торговых миссиях за рубежом. Ее аппарат состоял из двадцати оперработников, отвечавших за координирование деятельности закордонной агентуры. Все остальные сотрудники работали за рубежом в качестве нелегалов. В то время, о котором я веду речь, число таких нелегалов составляло около шестидесяти человек».

Особая группа иногда именовалась „Группа Яши“, потому что более десяти с лишним лет возглавлялась Яковом Серебрянским.

16.11.1938 на допросе у Абакумова с участием начальника 2-го отдела ГУГБ Б.З. Кобулова и наркоче Берии его жестоко избили и, спасая жизнь, он вынужден был дать ложные показания о своей «антисоветской деятельности». Арест Я.И. Серебрянского и почти всех членов его группы, находившихся в СССР. 7.7.1941 его приговорили к расстрелу.

Полина Серебрянская впервые была допрошена 28.2.1939 (!). Ее обвиняли в недонесении на собственного мужа. 7.7.1941 Серебрянскую приговорили к 10 годам лишения свободы

В тот же день были приговорены к расстрелу ближайшие сотрудники Серебрянского: С.М. Перевозников и В.Я. Сыркина. Еще раньше, 20.9.1938, расстреляли Т.С. Малли, 20.2.1939 - Г.Н. Косенко, 3.3.1939 - А.Н.

Турьжникова, 29.1.1940 - С.М. Шпигельгласса, 9.3.1940 - А.И. Сыркина (Бернарди).

Когда жареный петух в задницу клюнул, 9.8.1941 супруги Серебрянские были амнистированы и освобождены из заключения.

В апреле 1939 г. на пост главы Разведупра Сталин назначает известного в РККА летчика Ивана Проскурова. Герой советской военной авиации и операций в небе Испании не отказался возглавить военную разведку, тогда как другой «сталинский сокол» Чкалов отверг предложение вождя возглавить НКВД после снятия Ежова. Молодой Проскуров говорил на совещаниях то, что думал. Он посмел резко возражать Сталину и Тимошенко в 1940-м, когда те на Разведупр попытались повесить большую часть вины за неудачи в Зимней войне с Финляндией. Только с назначенным на место Проскурова генералом Голиковым и вступлением Советского Союза в войну колесо отстрелов начальников Разведупра Красной армии остановилось.

Из доклада начальника РУ генерал-лейтенанта Проскурова от 25.5.1940: «Последние два года были периодом чистки агентурных управлений и разведорганов от чуждых и враждебных элементов. За эти годы органами НКВД было арестовано свыше 200 человек, заменён весь руководящий состав до начальника отдела включительно. За время моего командования только из центрального аппарата и подчинённых ему частей отчислено по различным политическим причинам и деловым соображениям 385 человек. Принято 326, абсолютное большинство которых без разведывательной подготовки».

В течение 1939 года из лагерей были выпущены 223 800 осужденных, а еще 103 800 человек вернулись из колоний-поселений. Среди освобожденных были будущий Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский, будущий Герой Советского Союза генерал армии Александр Горбатов, вице-адмирал Георгий Холостяков, академик и адмирал Аксель Берг, физик-ядерщик Дмитрий Иваненко, по требованию Петра Капицы - академик Лев Ландау, осужденный за распространение листовок антисталинского содержания: «ленинские идеалы попораны» и т.д.

Фурсов утверждает: «В начале 30-х Сталина обложили. Люди Ягоды были евреями, а Сталин их поменял на терских казаков». Это не соответствует действительности.

В 1937-1938 были арестованы и расстреляны такие сотрудники НКВД как бывшая «правая рука» Ягоды, один из организаторов «философского парохода» Я. С. Агранов, один из выдвиженцев Ягоды П. Буланов, А. Я. Лурье, обвинённый в подготовке «теракта» против Ежова Г. Е. Прокофьев, Ф. И. Эйхманс, Л. М. Заковский, организатор «дела „Весна“» И. М. Леплевский, начальник охраны Сталина К. В. Паукер, один из организаторов «кировского

потока» Г. А. Молчанов, В. А. Балицкий, З. Б. Кацнельсон, С. Г. Фирин, Л. Б. Залин, С. М. Шпигельглас, начальник строительства канала Москва - Волга М. Берман и другие работники НКВД, которые сами принимали непосредственное участие в проведении массового террора.

Отношения Сталина с Паукером были доверительными. За верную службу Сталин наградил Паукера орденами Ленина и Красного Знамени, и двумя автомобилями, Кадиллак и Линкольн. В 1938 году Паукер был объявлен немецким шпионом. В июле 1937 года охрану Сталина возглавил И. Дагин Израиль Яковлевич, вскоре тоже арестованный. Дагин был расстрелян в феврале 1940 года, новым начальником охраны Сталина, на этот раз, до весны 1952 г., стал Н. Власик.

В ходе Большого Террора из НКВД, в первую очередь, вычищались: большевики с дореволюционным партстажем (их доля упала с 20,83 % в 1934-м до 4 % на 1.9.1938, на смену которым пришли набранные по «ленинскому призыву» (доля вступивших в партию в 1925-1928 увеличилась с 1% до 66%, 1929-1932 с 0% до 38% за тот же период). Доля лиц 1895 и более ранних годов рождения при этом упала с 56,25% до 4,95%, доля лиц 1901-1905 г.р., наоборот, возросла с 6,25 % до 46,15 %, лиц 1906-1910 г.р. - с 0% до 29,12%.

Ещё одной особенностью руководящих сотрудников НКВД являлся необычно высокий процент лиц, чьё детство прошло неблагоприятно (исключения из школ, неполная семья, бродяжничество и др.); на 1934 год таких лиц было до 5-6 %. В 1937 году этот показатель вырос до 8%, в 1938 до 12,7%. По окончании основной волны террора, количество подобных лиц к 1940 году вновь упало до 6 %.

Первая «группа Ежова», пришедшая в НКВД - М. И. Литвин (застрелился в 1939-м), И. И. Шапиро, В. Е. Цесарский, С. Б. Жуковский. В целом в своём комиссариате Ежов опирался на кланы т.н. северокавказцев (чекистов, во время Гражданской войны служивших на Северном Кавказе) и «туркестанцев» (чекистов, во время Гражданской войны служивших в Сибири, и затем переведённых в Среднюю Азию). Так как Ежов во многом опирался на кадры, переведённые с Северного Кавказа, чистка НКВД там была минимальной; по собственному признанию самого же Ежова, «Везде я чистил чекистов. Не чистил их только лишь в Москве, Ленинграде и на Северном Кавказе...»

За период с 1.7.1934 по 1.9.1938 увеличилась доля русских (с 31,25 % до 56,67 %) и украинцев (с 5,21 % до 6,67 %, на 1 июля 1939 года до 12,42 %), снизилась доля евреев (с 38,54 % до 21,33 %, на 1 июля 1939 года до 3,92 %; массовая чистка НКВД от евреев имела место уже в 1939-м по окончании основной волны террора, латышей (с 7,29 % до 0 %) и поляков (с 4,17 % до 0,67 %, на 1.7.1939 до 0 %. Также из НКВД были вычищены все поголовно обрусевшие немцы. Кроме того, с назначением Берии в два раза выросла доля грузин (с 3,33 % на 1.9.1938 до 6,98% на 1.1.1940;

Однако ни с приходом Берия, ни с уходом евреев необоснованные репрессии не прекратились.

Были произведены новые аресты и во внешней разведке.

В частности, по делу соратника Дзержинского Е.Г. Евдокимова (в 1920-х гг. он возглавлял Секретно-политический отдел, занимавшийся борьбой с политическими противниками) были арестованы и расстреляны три десятка руководителей областных, краевых и республиканских управлений НКВД. Большинству из них инкриминировалось участие в заговорах с целью убийства представителей высшего руководства страны.

Генерал-лейтенант Проскуров был расстрелян в 1941-м, перед самой войной, он стал 8-м казненным начальником Разведупра в течение 3-х лет.

«А наши дни и воздух пахнет смертью, / открыть окно – что жилы отворить».

На работу внешней разведки тратились значительные народные деньги, однако Сталин не просто транжирил эти деньги, относясь пренебрежительно к нелегалам. Он подставил под удар всю страну. Только в июне 1941 года сообщений нелегалов о скором нападении Германии насчитывалось около 60. Наиболее точно дату, примерно середину июня, указывали резидент нелегальной резидентуры в Женеве Дора, нелегальных резидентур Рамзай из Токио, Дора из Швейцарии, Отто из Франции, резиденты военной разведки из Берлина, Софии. Агент ХВС в немецком посольстве в Москве назвал время нападения – 3-4 часа 22 июня. Но военной разведке убедить политическое руководство страны в неминуемом нападении Германии на СССР не удалось. На донесении резидента в Виши, военного атташе во Франции генерала Сулопарова, от 21 июня о том, что, по достоверным данным, нападение назначено на 22 июня 1941 года, имеется резолюция Сталина: «Эта информация является английской провокацией. Разузнайте, кто автор этой провокации, и накажите его».

Всего за день до войны нарком внутренних дел, член Политбюро, куратор НКГБ по линии Политбюро и Совнаркома Берия докладывал Сталину: «Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня дезой о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это нападение начнётся завтра... То же рапортовал и генерал-майор Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев, ссылаясь на свою берлинскую резидентуру. Нагло требует, чтобы мы снабдили этих врунов рацией...» (<https://versia.ru/sovetskix-razvedchikov-unichtozhali-po-resheniyu-vysshego-rukovodstva>).

Многих выбитых репрессиями дзержинских чекистов в 1937–1939 гг. заменили молодые партийцы, направленные в спецслужбы в массовом порядке на смену зачищенному чекистскому пласту. Не имея опыта и знаний, они не могли в должной мере овладеть этой сложной и весьма специфичной профессией, поэтому несли огромные потери уже в ходе Великой Отечественной войны.

Перед войной большинство тайников с оружием и боеприпасами в приграничных районах было ликвидировано. Течение года через карательные застенки НКВД прошли все, кто обучался в специальных партизанских школах, а затем расстреляны.

«Миллионы убитых задешево
Протоптали тропу в темноте...»

(Источники: Симбирцев И. "Спецслужбы первых лет СССР. 1923–1939: На пути к большому террору" <https://history.wikireading.ru/199405>, Примаков Е. «История российской внешней разведки в 6-ти томах» <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4489814>)

Линдер Иосиф Борисович; **Чуркин**, Сергей Александрович. Диверсанты. Легенда Лубянки - Яков Серебрянский http://militera.lib.ru/bio/0/one/linder_churkin01.rar)

1945-1960

Некоторые из крупных разведчиков остались живы.

«12.12.1941 на улице Атребат немцы запеленговали передатчик радиста «Красной Капеллы» Макарова. Накануне из Парижа приехал Треппер. Однако он почему-то не сказал о том, что на следующий день на вилле собирает разведгруппу «Кента». Утром Треппер позвонил Гуревичу и сообщил, что на вилле арестованы радисты, шифровальщица, а самому Трепперу чудом удалось уйти. Гуревич вызвал Маргарет, и они бежали, не взяв никаких вещей, чтобы не вызвать подозрений. Укрывались какое-то время в доме друзей, а затем перебрались в Марсель. Там они прожили на свободе ещё одиннадцать месяцев. Один из радистов, не выдержав пыток, раскрыл шифр, которым пользовался. Немцы стали читать радиogramмы, и с изумлением в гестапо прочли адреса Шульце-Бойзена и других подпольщиков в Берлине. Было арестовано, а впоследствии казнено много подпольщиков.

В ноябре 1942 г. «Кент» и Маргарет были арестованы в квартире, которую снимали в Марселе.

10.11.1942 французская полиция передала Гуревича и жену в распоряжение гестапо. Спустя две недели после ареста Кента германская контрразведка блудливо сообщает Википедия, арестовала Отто, который включился в радиоигру с ГРУ под контролем немцев.

На допросе Кенту предъявили радиogramмы, излагавшие задания, которые он получал, его шифровки в Центр. Ударом для Гуревича стали радиogramмы, которые от его имени гестаповцы передавали в Центр, когда он уже был под арестом. Однако немцы сообщали, что он находился на свободе. Центр отвечал, давал ему новые задания. Таким образом, «Кент» угодил в ловушку, приготовленную зондеркомандой.

Кент принял правила игры Хайнца Паннвица, возглавившего в 1943 году зондеркоманду «Красная капелла», возможно, надеясь, что найдет способ переломить её ход, обратиться против гестапо».

Во всей статье Википедии не найти, кто такой неведомый Отто. Нет и гиперссылки. Википедия постеснялась сообщить, что это тот самый Леопольд Треппер. Как же Википедия могла сообщить, что Треппер – предатель.

На самом деле в природе не существовало единого руководителя «Красной Капеллы». Были руководители в разных странах. Название «Красная капелла» изобрели немцы.

После Лубянки тюрьмы не избежал ни Треппер, ни Гуревич. В своих показаниях, а позже в мемуарах Треппер оболгал своих соратников, в том числе Гуревича. Гуревич после освобождения остался в СССР. Треппер хотел уехать в Израиль – не пустили. Западные либералы подняли визг. Оболгать Гуревича – стало пропуском в Израиль для Треппера.

В фильме, который современные демократические деятели искусства сняли о «Красной капелле», Гуревич изображен зашоренным, «совдеповским», следующим букве инструкции, даже работающим на развал группы. Да еще не могущим спровадить вздорную (по фильму) бабенку. Отрицательный герой. Сцена ареста Маргарет в поезде – выдумка режиссера. То, что Кента заставили начать радиоигру, сообщив, что Марго беременна – тоже чушь.

Кац, которого якобы захватили гестаповцы и страшно пытали, и за которого Треппер пригрозил отказаться от «всех прежних договоренностей» - тоже выдумка. Когда арестовывали Треппера, Кацу удалось бежать. Но в фильме Кац не просто попадает в руки гестапо, где его пытаются. Он, когда Треппер приказывает ему бежать, благородно вешается, чтобы уступить шанс Трепперу. Любовница Треппера как актриса – бездарь, актеру, играющему Треппера, максимум можно доверить роль бухгалтера в общественной столовой...

В фильме Треппер возглавляет всю сеть целиком, хотя, повторим, такой должности ГРУ не предусматривало. В фильме не Кенту предъявляют его радиogramмы, а Трепперу предоставляют радиogramмы Кента.

Те, что сочиняли сюжет фильма, запутались. Треппер бежал. Теперь авторам сюжета нужно было как-то связать концы с концами – как же Треппер решил работать на немцев. Тогда они заявили (устаи советских начальников НКВД), что арест Треппера был изначально задуманной операцией. Тогда зачем ему бежать?? И Центр уговаривает его вернуться в гестапо... В этой чепухе буфетчица французского кафе, которая вдруг матерая разведчица - объясняет любовнице Треппера, как ей действовать, не оборачиваться и прочее.

Что ж это за операция НКВД – провал «Красной Капеллы»? Да еще задуманная с целью того, чтобы Треппер сообщил о том, что немцы согласны вести переговоры с Кремлем, когда в НКВД заранее знали, что это фальшивка – за тем и засылали Треппера в гестапо...

Апологеты Треппера уверяют, что, согласившись сразу после ареста на радиоигру, он тут же послал условный сигнал работы под контролем. Затем еще раз дал понять, что арестован: «... на якобы условленную встречу никто не пришел, потому что появление Треппера в определенном месте было знаком для французских товарищей, что он арестован, но ведет какую-то игру».

Было это или нет – недоказуемо. Но вот справка ГШ ВС СССР, ГРУ, нач. следственного отдела КГБ СССР генерал майора... 11 августа 1998 г №313/24/0034/: «Первое сообщение о провале резидентуры «Кента» и проводившейся радиоигры с его участием получено ГРУ 7 июля 1943 г. ... в письме Треппера... полученного через французских коммунистов... данное письмо получено от «Отто» и направлено в ФКП 6 апреля 1943 г. ... Кент включился в игру в конце февраля – начале марта 1943 г. ... Нет данных, доказывающих, что радиogramмы передавал именно Кент, а не гестаповский радист».

Текст можно найти здесь

http://books.google.ru/books?id=DaUH1BWGYmMC&pg=PA400&lpg=PA400&dq=%D0%9A%D0%B5%D0%BD%D1%82+%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0+%D0%93%D0%A0%D0%A3+%D1%81+%D0%B3%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BF%D0%BE&source=bl&ots=Oqdry--Dvd&sig=xcyGrCS_GoIiZOAZEoAc-ed1mno&hl=ru&redir_esc=y#v=onepage&q=%D0%9A%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%20%D0%93%D0%A0%D0%A3%20%D1%81%20%D0%B3%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BF%D0%BE&f=false

Итак, Кента арестовали в начале ноября, он согласился на радиоигру только через три месяца. Причем неизвестно, его ли это были радиogramмы, а не гестаповского радиста. Треппера взяли 28 ноября. И он сразу согласился на радиоигру.

Бежал Треппер в сентябре 1943-го. А о том, что Кент арестован, он передал в апреле 1943-го. Причем канителились с отправкой важнейшего сообщения до июля!

Так кому и чьи радиogramмы показывал начальник Парижского гестапо Карл Гириг?

Обратите внимание на дату справки: с чего бы это при Горбачеве вновь поднимать тему, да еще в том ключе, что Треппер нипричем, а предал Кент? Но если сопоставить справку с тем, что пишут в Википедии, складывается вполне определенная картина.

Кстати, информацию о переговорах Вольфа с Даллесом добыл не Треппер, а офицер вермахта Шульце-Бойзен, антифашист, резидент.

Кстати, в справочке указывается, что Треппер возглавлял резидентуры сразу в трех странах, чтобы не так фальшиво выглядело его самоназвание «Большой шеф».

Тот, кто эмигрировал в Израиль – не может быть грешен! Поэтому в фильме, который фальсифицирует историю, Кент-Гуревич в виду беременной Марго предает и соглашается на радиоигру, а несчастный Треппер вынужден... История предателя Треппера неинтересна.

21.6.1945 на военном самолёте Гуревич с завербованными им германскими контрразведчиками, включая криминального советника Паннвица, возвратился в Москву. Сразу по приезде был арестован органами контрразведки. В 1945-1947 гг. находился в тюрьме НКВД по обвинению в измене Родине. В январе 1947 г. особым совещанием при МГБ СССР был приговорён к 20 годам заключения по статье 58-1 «а» УК РСФСР («измена Родине»); по октябрь 1955 г. находился в лагерях Воркуты. В 1955-м был освобождён по амнистии, но не реабилитирован. В 1958-м Гуревич начал добиваться справедливости, писал письма в различные инстанции, но вновь был арестован. В 1960-м освобождён из мордовского лагеря условно-досрочно.

... Так край меня не уберег

Родимый, что и самый зоркий сыщик

Вдоль всей души, всей поперек,

Родимого пятна не сыщет.

В 1936-м нелегала Александра Короткова направляют на работу по линии научно-технической разведки в резидентуру НКВД в Третьем рейхе. Здесь он вместе с другими разведчиками активно занимается получением образцов вооружений вермахта. Эта его деятельность получила высокую оценку в Москве.

В декабре 1937 г. Коротков переезжает на нелегальную работу во Францию, где работает до конца 1938 года. За успешное выполнение заданий Центра он повышается в должности и награждается орденом Красного Знамени. Затем возвращается в Москву.

1.1.1939 Берия, возглавивший НКВД, пригласил на совещание сотрудников внешней разведки. Вместо новогодних поздравлений нарком фактически обвинил всех разведчиков, возвратившихся из-за кордона, в предательстве, в том, что они являются агентами иностранных спецслужб. В частности, обращаясь к Александру Короткову, Берия сказал: «Вы завербованы гестапо и поэтому увольняетесь из органов». Еще бы: Коротков работал в Париже под руководством резидента Л. Л. Фельдбина, который опасаясь расстрела, отказался прибыть в Москву и перебрался на жительство в США. А перед этим. В Испании – под руководством так же не вернувшегося в СССР Орлова.

Правда, после рапорта Короткова и беседы Берия восстановил его на работе.

Шандор Радо, вступил в Венгерскую компартию после «революции астр» 1918 года. Участвовал в революционном движении 1919 г. в Венгрии, установлении советской власти в Будапеште, был политическим комиссаром в 6-й артиллерийской дивизии армии венгерской Красной Армии. После ликвидации Венгерской советской республики в ходе иностранной интервенции бежал в Вену. Сотрудничал в журнале «Коммунизм», в 1920 году возглавил отделение РОСТА в Вене, а затем — интернациональное телеграфное агентство «Интел». Делегат 3-го Конгресса Коминтерна в Москве (1921). Во время революционной ситуации 1923 г. в Лейпциге принимал активное участие в подпольной деятельности компартии Германии и командовал военизированными пролетарскими сотнями в Саксонии. После подавления Гамбургского восстания вместе со значительным количеством товарищей по партии эмигрировал в Москву.

С 1926 г. – в Германии. Работал в коммунистических организациях. После прихода Гитлера к власти эмигрировал в Париж, где возглавлял агентство печати Инпресс.

Во 2-ю мировую был руководителем одной из групп антифашистского Сопротивления, руководя разведывательной группой «Дора» в Швейцарии. Группа Радо сообщила советскому командованию важнейшие сведения о планах вермахта и дислокации войск германской армии на Восточном фронте, которые особенно полезными оказались в битве под Москвой, под Сталинградом и в битве на Курской дуге. Благодаря ей были известны и подробности немецкой ядерной программы.

Швейцарская полиция, выйдя на след группы, арестовала практически всех её членов. Радо в конце 1944 года, спасаясь от ареста, перебрался во Францию, где вступил в контакт с представителем советской разведки.

В начале 1945 года он был отправлен в СССР на самолёте. Опасаясь ареста по необоснованному обвинению, он при остановке в Египте попросил под вымышленным именем политическое убежище в посольстве Великобритании, однако оно ему предоставлено не было.

2.8.1945 Радо был доставлен в Москву и арестован органами СМЕРШ. В декабре 1946 Особым совещанием при МГБ СССР Шандор Радо был осужден на 15 лет лишения свободы по абсолютно идиотскому обвинению в шпионаже. В ноябре 1954 г. освобождён и выехал в Будапешт.

- Так-то, Теркин...

- Так, примерно:

Не понять - где фронт, где тыл.

В окруженье - в сорок первом -

Хоть какой, но выход был.

В своих мемуарах «Разведка и Кремль» один из бывших руководителей внешней разведки генерал-лейтенант Павел Анатольевич Судоплатов писал:

«Когда арестовывали наших друзей, все мы думали, что произошла ошибка. Но с приходом Деканозова (начальник внешней разведки с 2 декабря 1938 года по 13 мая 1939 года. — *Прим. авт.*) впервые поняли, что это не ошибки. Нет, то была целенаправленная политика. На руководящие должности назначались некомпетентные люди, которым можно было отдавать любые приказания. Впервые мы стали опасаться за свои жизни, оказавшись под угрозой самоуничтожения собственной же системой. Именно тогда я начал размышлять над природой системы, которая приносит в жертву людей, служащих ей верой и правдой. Я считаю Ежова ответственным за многие тяжкие преступления. Больше того, он был еще и профессионально некомпетентным руководителем... Чтобы понять природу «ежовщины», необходимо учитывать политические традиции, характерные для нашей страны. Все политические кампании в условиях диктатуры неизменно приобретали безумные масштабы, и Сталин виноват не только в преступлениях, совершавшихся по его указанию, но и в том, что позволил своим подчиненным от его имени уничтожать тех, кто оказывался негодным местному партийному начальству на районном и областном уровнях. Руководители партии и НКВД получили возможность разрешать даже самые обычные споры, возникавшие чуть ли не каждый день, путем ликвидации своих оппонентов».

«... Живу я ночь твою последнюю, / К тебе в опочивальню следую, / И пальцы узкие убийцы / Мне в шею впились, как мокрицы, / Следы их, как улитки, липки... / А над тобою, как улики, / У всех богов - твои улыбки. / Ты им откокал черепушки / И прилепил свой лик опухший / С кудряшками, как мамалыга...»

Действительно, нелепо представлять, что в репрессиях 1937-1938 года повинен подчиненный Ежов, а Сталин – ни при чем. Тогда как в эти годы арестовывали по лимитам, по разнарядкам, то есть, не по фамильно, а лишь путем

указания числа, сколько должно быть расстреляно, а сколько сослано в концлагеря. И Сталин лично подписывал все лимиты.

То же касается и репрессий в период руководства Ягоды, и репрессий при Берии и после Берии.

«... Его толстые пальцы, как черви, жирны, / А слова, как пудовые гири, верны, / Тараканьи смеются усища, / И сияют его голенища. / А вокруг него сброд тонкошеих вождей, / Он играет услугами полулюдей. / Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет, / Он один лишь бабачит и тычет, / Как подкову, кует за указом указ: / Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз. / Что ни казнь у него — то малина...»

Сталинисты утверждают, что Хрущев уничтожил разведку. Теперь мы знаем, кто ее уничтожал. Хрущев лишь продолжил.

***

На августовском (1937 г.) Всеармейском совещании политработников, работавшем в самый разгар кампании «по выкорчевыванию», естественно возник вопрос о том, как же реагирует личный состав армии на многочисленные факты ареста командиров. Наиболее остро этот вопрос поставил начальник политуправления ОКДВА дивизионный комиссар И.Д. Вайнерос. Вот отрывок из стенограммы:

Отрывок из стенограммы: «Вайнерос: Люди ставили вопрос: за что арестовали Калмыкова? (Исторический архив. 1992. № 1. С. 126). Мы отвечали: Калмыков арестован, как участник контрреволюционной, фашистской организации... Мы не могли ни партийной массе, ни начальствующему составу, ни красноармейцам сказать, в чем состоит вредительская деятельность того или иного из этих вредителей. Между прочим, интерес к этому делу огромный, и, когда на отдельных совещаниях, которые происходили в армии, работники НКВД приводили отдельные выдержки из показаний того или другого арестованного врага народа... возникали вопросы.

Смирнов: Разве не достаточно было сказать, что они вели дело к восстановлению капитализма...

Вайнерос: Этого совершенно достаточно... но люди интересуются конкретными фактами...

Сталин: Все-таки показания имеют значение...» (РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 318. Л. 173, 174).

Академик В.И. Вернадский в 1938 году записывает в своем дневнике:

«5 января, утро... Миллионы арестованных. Это быт...

4 февраля, утро... Стоит стон и сумятица в связи с арестами. Все разваливается.

21 ноября, утро... Невольно и неизбежно разговоры всюду об арестах – являющихся сейчас основным болевым явлением, разрушающим жизнь» (ВИЖ. 1993. №1. С. 59).

«Это было, когда улыбался / Только мертвый, спокойствию рад, / И ненужным привеском болтался / Возле тюрем своих Ленинград. / И когда, обезумев от муки, / Шли уже осужденных полки... Звезды смерти стояли над нами, / и, безвинная, корчилась Русь / Под кровавыми сапогами / И под шинами черных «марусь»...»

Май 2020